

Установление таких доктринальных основ военного права, статуса военных городков и гарнизонов окажет значительное положительное детерминирующее воздействие на борьбу с наркоманией военнослужащих и гражданского персонала и наркопреступностью в ВС РФ и в стране в целом.

Список использованных источников

1. Актуальные проблемы противодействия наркомании в Вооруженных силах Российской Федерации : сб. материалов научно-практич. конф. – М. : Изд-во Военного университета МО РФ. – 2011. – 351 с.
2. Загидулин Р. А. Военная полиция – необходимый элемент нового облика военной организации государства (к вопросу установления правосубъектности военной полиции) // Военное право. – 2009. – № 12.
3. Загидулин Р. А. Дисциплинарный арест военнослужащего как мера борьбы с преступностью в Вооруженных силах Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневосточном федеральном округе : материалы Всероссийской научно-практич. конф. Часть 2. – Хабаровск : ДВЮИ МВД РФ, 2008.
4. Загидулин Р. А. Политические основы правового положения Вооруженных сил Российской Федерации в современный период / Тихоокеанский государственный университет. – Хабаровск, 2008. – Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 17.07.08, № 60602.
5. Загидулин Р. А. Проблемы борьбы с наркопреступностью в Вооруженных силах Российской Федерации // Актуальные проблемы теории и практики противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке : материалы Международной научно-практич. конф. – Хабаровск, 2008.
6. Куприн А. И. Юнкера / А. И. Куприн. – М. : Эксмо-Пресс, 2007.
7. Наркомания в России приняла характер эпидемии, угрожающей генофонду нации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russlav.ru/narkotik/narcomaniya.html> (дата обращения 30.05.2011).

Зарубин А. А., старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Дальневосточного института повышения квалификации ФСКН России, подполковник полиции (г. Хабаровск)

Трансграничность уголовно-правовых мер по борьбе с контрабандой, торговлей, перевозкой, производством наркотиков в Китае

В условиях глобализации, интернационализации международных экономических, политических, культурных и иных связей происходит взаимодействие правовых систем всех стран мира, при этом более тесное взаимодействие и взаимопроникновение наблюдается между правовыми системами государств, объединенных в союзы, коалиции, участвующих в деятельности международных организаций ради достижения совместных целей. Политическое и экономическое сотрудничество стран Азиатско-Тихоокеанского региона и его развитие предполагает изучение зарубежного права и сравнение его с национальным правом.

Трансграничный характер незаконного оборота наркотиков давно уже осознан мировым сообществом, которое прилагает значительные усилия по созданию единого правового поля как на уровне Организации Объединенных Наций, так и на уровне отдельных государств, а также по формированию эффективной системы международного сотрудничества. Наш интерес к современному уголовному праву Китайской Народной Республики объясняется тем, что Китай, являясь мировой державой, непосредственно соседствует с Россией и граничит с ее территорией.

Правовыми рамками системы контроля являются международные конвенции в области борьбы с наркотиками. В июне 1985 года с санкции Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) Китай присоединился к Единой Конвенции ООН о наркотических средствах 1961 года, Конвенции ООН о психотропных веществах 1971 года. В сентябре 1998 года с санкции ПК ВСНП Китай стал одной из первых стран мира, которые подписали Конвенцию ООН о запрете нелегальной транспортировки наркотических средств и психотропных веществ; также была ратифицирована Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

Приоритетным направлением международного сотрудничества Российской Федерации в сфере контроля за оборотом наркотиков является развитие регионального сотрудничества в сфере контроля над наркотиками с использованием потенциала таких международных организаций и структур, как Организация Договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества, Содружество Независимых Государств, Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма и других, в том числе в контексте укрепления «поясов» антинаркотической и финансовой безопасности вокруг Афганистана [1].

В октябре 2009 года было подписано совместное коммюнике по итогам четырнадцатой регулярной встречи глав правительств России и Китая, в котором отмечается, что стороны будут продолжать укреплять взаимодействие между правоохрнительными органами, совместно бороться с контрабандой наркотиков, экономическими преступлениями, незаконной миграцией и другими видами транснациональной преступности, а также эффективно защищать законные права и интересы граждан двух стран. Однако действующий механизм взаимодействия правоохрнительных органов двух стран имеет ряд недостатков.

Вместе с тем китайские правоохранительные органы начали постепенно организовывать свою работу на территории России. Например, по данным китайской печати, сотрудники органов общественной безопасности г. Муданьцзян (провинция Хэйлуцзян) неоднократно выезжали в Приморский край под видом туристов, но для сбора доказательств по действиям одной китайской преступной группы. Они опрашивали китайских коммерсантов, вели оперативную работу среди сограждан. Как правило, китайские оперативники приграничных районов изучают русский язык. Российские правоохранительные органы – МВД, прокуратура, за исключением ФСБ, – не могут похвастать наличием специалистов, владеющих китайским языком и знающих право Китая. И уж тем более, им и в голову не приходит обеспечивать правовую защиту российских граждан и сотрудничать с китайскими правоохранительными органами на территории КНР [6, с. 27–28].

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1997 года (УК КНР) – основной источник уголовного права Китая, единственный нормативный акт, устанавливающий преступность деяний на территории Китайской Народной Республики [4, с. 59].

В действующем варианте Уголовного кодекса КНР* преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, включены в главу 6 «Преступления против общественного порядка и порядка управления». Уголовная ответственность за преступления, связанные с наркотиками, предусмотрена в одиннадцати статьях (347–356), объединенных в § 7 «Контрабанда, торговля, перевозка, производство наркотиков». Квалифицированы практически все виды преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В данных статьях достаточно подробно перечисляются запрещенные УК КНР деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, субъекты уголовной ответственности, однако нет указания на непосредственный объект.

В Постановлении о борьбе с наркотиками, принятом на 17-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей седьмого созыва 28 декабря 1990 года, говорится, что под наркотиками следует понимать опиум, героин, морфий, коноплю, кокаин, а также другие наркотические средства и психотропные вещества, вызывающие пристрастие, над которыми Госсовет установил контроль.

---

* Принят на 2-й сессии ВСНП пятого созыва 1979 года, внесены изменения на 5-й сессии ВСНП 8-го созыва 14 марта 1997 года. URL: http://www.china-russia.org/news_5291.html.

Статьей 357 УК КНР к наркотикам отнесены опиум, героин, метиламфетамин («лед»), морфий, гашиш, кокаин, а также определенные государством другие наркотические средства и психотропные вещества, способные вызвать у людей пристрастие к ним. При контрабанде, торговле, перевозке, производстве, незаконном хранении наркотиков их количество определяется из фактически установленного объема без учета качества их переработки.

Анализ зарубежных нормативно-правовых документов позволяет сделать вывод о том, что характер законодательных мер борьбы с незаконным распространением наркотиков связан с остротой проблемы в каждой конкретной стране и с тем, какую роль в обороте наркотиков играет каждое конкретное государство: является ли оно производителем наркотиков или их потребителем [5]. В настоящее время Китай превратился из страны, страдавшей исключительно от транзитной контрабанды наркотиков, в страну, где, кроме того, появились их потребители.

Автор настоящей статьи видит свою задачу в том, чтобы прокомментировать основные положения статьи 347 УК КНР (самая пространная в Кодексе), показать, что уголовное право Китая в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в основных чертах имеет много общего с российским.

Статья 347 УК КНР предусматривает уголовную ответственность за контрабанду, торговлю, перевозку, производство наркотиков.

В соответствии с ч. 1 статьи 47 Таможенного кодекса КНР** «контрабандой признаются нижеперечисленные действия, связанные с сокрытием грузов и вещей от таможенного контроля: при пересечении границы, транспортировка, ношение при себе, отправка по почте запрещенных государством к ввозу из-за границы и вывозу за границу наркотиков, оружия, фальшивых денег...».

Следует отметить, что данное определение по своей сущности близко к определению ч. 2 статьи 188 УК РФ «Контрабанда», согласно которой контрабанда – это «перемещение через таможенную границу Российской Федерации наркотических средств, психотропных, сильнодействующих... веществ... в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу... если это деяние совершено помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием

** Принят на 19-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 6-го созыва 22 января 1987 года. URL: http://www.china-russia.org/news_5291.html.

документов или средств таможенной идентификации либо сопряжено с недекларированием или недостоверным декларированием».

Несколько шире, чем торговля наркотиками, в статье 228.1 УК РФ понимается незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Под ним подразумеваются любые способы возмездной либо безвозмездной передачи наркотиков другим лицам, а также иные способы реализации [2].

Уголовная ответственность за незаконное производство наркотиков предусмотрена статьей 228.1 УК РФ «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов». Наблюдается несколько иной подход российского законодателя, который приравнивал с точки зрения наказания перевозку наркотиков к таким незаконным деяниям, как приобретение и хранение наркотиков (статья 228 УК РФ). Думается, что по степени общественной опасности незаконная перевозка сравнима с контрабандой, так как в данном случае речь идет о распространении наркотиков на большую территорию.

Непосредственно в статье 347 УК КНР четко определены виды наказания в соответствии с весом наркотиков. Контрабанда, торговля, перевозка, производство 1 000 г и более опиума, 50 г и более героина либо синтетического наркотика «лед» или других наркотиков в большом количестве наказываются лишением свободы на срок пятнадцать лет, пожизненным заключением либо смертной казнью, в качестве дополнительного наказания применяется конфискация имущества. Аналогичные преступные деяния с 200 и более, но менее 1 000 г опиума, с 10 и более, но менее 50 г героина либо наркотика «лед» или с другими наркотиками в значительном количестве наказываются лишением свободы на срок семь и более лет; с менее 200 г опиума, менее 10 г героина либо наркотика «лед» или с другими наркотиками в малом количестве – лишением свободы на срок до трех лет, арестом либо надзором. В любом случае в качестве дополнительного наказания применяется штраф.

Среди обывателей существует мнение, что за все преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в КНР предусмотрено наказание в виде смертной казни, которое якобы очень просто применяется ко всем преступникам. Анализ норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства свидетельствует об ошибочности этого мнения.

Статьей 347 УК КНР предусматривается пожизненное лишение свободы либо высшая мера наказания для особо опасных преступников, уличенных в

преступлениях, связанных с контрабандой, сбытом, перевозкой и производством наркотиков, в следующих случаях:

1) при контрабанде, торговле, перевозке, производстве 1 000 г и более опиума, 50 г и более героина либо метиламфетамина или других наркотиков в большом количестве;

2) для руководителей групп по контрабанде, торговле, перевозке, производству наркотиков;

3) при вооруженном прикрытии контрабанды, торговли, перевозки, производства наркотиков;

4) при применении насилия; сопротивлении следствию, задержанию, аресту при отягчающих обстоятельствах;

5) при участии в организованном международном наркобизнесе.

Закон КНР об организации народных судов делит местные народные суды на три степени:

а) низовые народные суды (создаваемые на уровне уездов);

б) народные суды средней степени (учреждаются в автономных округах, городах провинциального подчинения или подчинения автономным районам);

в) народные суды высшей степени (образуются в городах центрального подчинения, провинциях или автономных районах).

К компетенции суда низшей степени как суда первой инстанции относятся дела об общеуголовных преступлениях, за исключением дел, подсудных суду вышестоящей степени. Судам средней степени подсудны дела о преступлениях, за совершение которых может быть назначено наказание в виде бессрочного лишения свободы или смертной казни. В статьях 144–147 Уголовно-процессуального кодекса Китайской Народной Республики (УПК КНР) регулируются некоторые особенности рассмотрения дел в отношении осужденных на смертную казнь. Смертная казнь, согласно статье 144 УПК КНР, санкционируется Верховным народным судом КНР. Приговор к смертной казни, вынесенный местным судом средней степени, если он не обжалован осужденным, рассматривается судом высшей степени, и последний, в случае оставления приговора в силе, обращается в Верховный народный суд за санкцией на его исполнение. Суд высшей степени обращается в Верховный народный суд за санкцией и в тех случаях, когда приговор о смертной казни вынесен им в качестве суда первой инстанции и не обжалован или когда он в качестве суда второй инстанции оставил без удовлетворения кассационную жалобу на аналогичный приговор нижестоящего суда (статья 145 УПК КНР).

Не применяется смертная казнь только к несовершеннолетним и беременным. Применение смертной казни может быть отсрочено на два года с направлением осужденного на исправительно-трудовые работы и осуществлением контроля за его поведением.

Что касается субъектов преступлений, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотиков, необходимо отметить особенность, согласно которой вменяемыми признаются наряду с физическими лицами, достигшими определенного законом возраста, юридические лица. Уголовная ответственность в КНР, так же как и в России, наступает по достижении физическим лицом, совершившим общественно опасное деяние, 16 лет, а за отдельные преступления, в том числе торговлю наркотиками, – с 14 лет. При этом лица, которым исполнилось 14 лет, но нет 18 лет, подлежат более мягкому наказанию.

Что касается понятия невменяемости, то оно, как и в России, регулируется специальной статьей УК КНР: «Лица, страдающие психическими заболеваниями, не привлекаются к уголовной ответственности за вредные последствия, возникшие в тот момент, когда они не могли отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими, если это установлено экспертизой, проведенной в соответствии с закрепленной в законе процедурой; однако членов их семей или опекунов обязывают усилить контроль и лечение; при необходимости, государство направляет на принудительное лечение».

Полностью регламентировал УК КНР институт уголовной ответственности юридических лиц. Статья 30 УК КНР гласит: «Компании, предприятия, организации, учреждения, коллективы, осуществляющие опасную для общества деятельность, исходя из положений, установленных настоящим Кодексом для преступлений, совершаемых организациями или учреждениями, должны нести уголовную ответственность». В соответствии со статьей 31 УК КНР к организациям, совершающим преступления, применяется один вид наказания – штраф, который назначается в определенной сумме в соответствии с обстоятельствами дела [3].

Уголовная ответственность юридических лиц в КНР не исключает таковую в отношении физического лица: «...лица, непосредственно ответственные за руководство, и другие непосредственно ответственные лица подлежат уголовному наказанию» (статья 31 УК КНР). Так, в соответствии с ч. 4 статьи 347 УК КНР организация, совершившая преступление, связанное с контрабандой, торговлей, перевозкой, производством наркотиков, наказывается

штрафом, кроме того, непосредственно ответственные лица наказываются по соответствующим частям статьи 347 УК.

Таким образом, действующая ныне в Китае статья 347 УК КНР, предусматривающая уголовную ответственность за контрабанду, торговлю, перевозку, производство наркотиков, приспособлена к современной действительности и характеризуется следующими особенностями:

1) наказание за незаконный оборот наркотиков зависит от вида наркотиков и их количества;

2) наиболее суровому наказанию подвергаются руководители преступных организаций, лица, участвующие в международном организованном наркобизнесе;

3) предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц. Это свидетельствует о стремлении законодательства Китая поставить заслон распространению и контрабанде наркотиков. Данное стремление вызвано в том числе реальными условиями современного развития общества, состоянием преступности в сфере незаконного оборота наркотиков;

4) строгое наказание преступлений в сфере наркотиков – такова явная особенность китайского уголовного законодательства в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков;

5) значительное влияние на формирование уголовно-правовых мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков имеют нормы международного права.

Список использованных источников

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ [от 09.06.2010 № 690] // Российская газета – 2010. – 15 июня.

2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного суда РФ [от 15.06.06 № 14] // Бюллетень Верховного суда. – 2006. – № 8.

3. Антонова Е. Ю. Субъект преступления по Уголовному кодексу Китайской Народной Республики : сб. материалов Международной научно-практич. конф. / Е. Ю. Антонова ; ДВЮИ МВД России. – Хабаровск, 2007.

4. Ахметшин Н. Х. Уголовный кодекс КНР // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 5.

5. Кретова Е. Е. Нормативно-правовое регулирование предупреждения наркомании и наркобизнеса в странах Евросоюза и США / Е. Е. Кретова // Российский следователь. – 2005. – № 7.

6. Пархоменко В. И. Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество : учебно-метод. разработка / В. И. Пархоменко ; ДВИПК ФСКН России. – Хабаровск, 2003.